

Борис МИЛОВЗОРОВ

УБИК ДИКА

Вечером второго марта 1982 года Крис Мур перебирал гитарные струны, посматривая на нотный лист. Новый блюз был сложным, но красивым, приятели в пабе будут в восторге, вот только один из аккордов давался с трудом. Крис терпеливо и невозмутимо повторял его, иногда прикладываясь к виски в бокале.

Телефон навязчиво и инородно затренькал на столике, Мур поморщился: в кои веки остался в большом доме один, жена с детьми поехала к родителям погостить. Он выждал, гипнотизируя аппарат, но тот не замолкал, пришлось отложить гитару в сторону.

— Да!

— Крис, я хочу с вами поговорить, — голос в трубке звучал нахально и чуть насмешливо, будто не сомневался в своём праве вмешиваться в чужую жизнь, Мур даже опешил слегка.

— Кто вы?! — после паузы подобрал он, наконец, вопрос.

— Филип Дик, писатель.

Мур любил фантастику, поэтому слышал об этом американском фантасте, но чтобы он вдруг ему позвонил?! —

— Тот самый?

— Я тут недалеко от вашего поместья, позвольте зайти?

— Зайти?! — Мур недоуменно посмотрел на трубку, в их чопорной Англии визиты незнакомца домой? Это было неслыханно!

— У меня мало времени, Крис.

— Хорошо, приходите.

Мур поднялся и озадаченно потёр затылок на голове, он так и не понял, как мог согласиться на визит самозванца, а кому же ещё мог принадлежать этот голос? Додумать он не успел, дверной звонок цинично и громогласно объявил о состоявшемся вторжении. «Ладно, пойду гляну», — решил хозяин дома, вспоминая, в каком углу прихожей стоит его бита.

На пороге стоял коренастый бородатый мужчина в широкополой шляпе и мокром светлом плаще, хотя дождя на улице не было. Незнакомец зубасто улыбнулся и приподнял шляпу.

— Это я звонил.

Мур сразу вспомнил, что несколько лет назад видел фотографию этого человека в журнале, ему была присвоена премия Британской Ассоциации научной фантастики, и это, несомненно, был Филип Дик собственной персоной.

— Узнали?

— Да, — Мур посторонился и незаметно сунул биту за дверь. — Проходите.

Дик оглядел тёмно-полированную гостиную, заполненную фотографиями жены, детей, собак хозяина дома, заметил бутылку с рыцарем на этикетке и одобрительно кивнул.

— Виски? — предложил Крис.

— Буду признателен.

— Лёд, скотч?

— Как у вас, просто алкоголь.

Мур подал бокал нежданному гостю и сел напротив, Дик с удовольствием понюхал напиток, сделал глоток.

— Великолепно!

— Простите...

— Можно просто Фил.

— Ваш визит такой неожиданный.

— Да, действительно, — Дик сделал ещё глоток. — Я объясню. Видите ли, Крис,

ваши иллюстрации мне очень нравятся.

— Спасибо.

— Мой издатель хочет переиздать сразу четыре моих романа, я хочу, чтобы вы их иллюстрировали.

— Фил, для меня это будет честью, но вы знаете правила...

— Поверьте, Крис, условия будут хорошими.

— Что ж, с удовольствием поработаю с вашими книгами.

— Вам их скоро доставят, — кивнул Дик, — а раз уж я здесь, хочу лично высказать свои пожелания.

— Фил, я внимательно слушаю.

— Нарисуйте так, чтобы мои книги стали заметны!

— Собственно, в этом и состоит моя задача, я приложу...

— Крис! — перебил его Дик. — Вы мастер кисти, но этого мало, вы должны выразить суть романа. Можно я расскажу о своем подходе?

— Да, конечно, — Крису стало скучно: очередной автор пытается учить его работе с материалом. Зря он ему виски налил. Между тем, Дик возбуждённо вскочил.

— Крис, не вздумайте считать меня занудой, лучше послушайте. Я пишу не просто фантастику, я создаю миры! К великой моей скорби, после окончания романов мои герои живут в этих мирах без меня, поэтому моя мечта — встретиться с ними вновь!

— Но при чём тут я, простой художник?

— С моими романами вы сможете стать волшебником! Понимаете, — Дик размахивал руками, глаза его горели, — наша вселенная — это малая часть миров, окружающих нас, — писатель перехватил настороженный взгляд художника. — Вы думаете, я не в себе?

— Нет, что вы, — засмутился Крис.

— Думаете, друг мой, — усмехнулся Дик и многозначительно поворошил свою бороду, — но знаете ли вы, что есть вменяемость? Выдающиеся психологи не могут окончательно определиться с этим, а вопрос лишь в фазах восприятия и медикантозном состоянии... — увидев округлившиеся глаза Мура, Филип Дик махнул рукой, сел и приложился к бокалу с виски. — Неважно, Крис, слушайте дальше. Хотите вы или не хотите, но наш мир окружён виртуальными мирами, для каждого из которых мы тоже виртуальны. Я написал кучу романов, пытаюсь описать их... Знаете, Крис, я иногда задаю себе вопрос, зачем я пишу? Ведь писателям-фантастам так мало платят! — Дик опять вскочил и заходил по гостиной. — За средний роман дают от полутора до двух тысяч долларов, и, поскольку писатель способен создать два романа в год, то, продав их, он сможет получить от трех до четырех тысяч. Разве можно прожить на такие деньги? За шедевры платят значительно дороже, но издатель не признается, что ты написал шедевр! Зачем же это нам, писателям, спрошу я вас? И отвечу: акт создания романа и есть жизнь! Когда я это делаю, в тот самый момент я живу в том мире, о котором пишу. Он реален для меня, абсолютно и совершенно. Потом, когда я заканчиваю, я останавливаюсь и покидаю новый мир навсегда, мои герои больше не говорят со мной, и я возвращаюсь сюда, — Дик красноречиво повёл вокруг руками. — Как бы я ни любил своих жен и детей, этого мало, — он пожевал губами, словно пробуя слово на вкус: — Недостаточно, — он повернулся к художнику и красноречиво двинул по столу в его сторону опустевший бокал. — Этот вакуум ужасен, — продолжил он, усевшись с новой порцией виски в кресло. — Каждый раз я обещаю себе больше никогда не писать романов, не выдумывать людей, расставание с которыми причиняет мне так много боли. Я говорю это себе... и исподволь, осторожно, начинаю писать еще один роман, — Дик отпил из бокала и широко улыбнулся. — Друг мой, запомните это и не пишите романы на продажу, лучше продавайте шнурки для ботинок.

— Так я не пишу, я рисую, — негромко отозвался Мур.

— Да, конечно! — совершенно некстати объявил Дик, хлопнув свободной рукой по подлокотнику. — Я утомил вас, а ведь хотел сказать лишь несколько слов. Вы симпатичны мне, Крис, поэтому хочу поделиться сокровенным: мечтаю увидеть своих героев в кино.

— Вы столь известны, Фил, что, наверное, какой-нибудь продюсер...

— Вы правы, первый фильм «Бегущий по лезвию» скоро выйдет на экраны. Это так интригует, завораживает! Я хочу продолжения! Крис, нарисуйте иллюстрации так, чтобы, едва взглянув на них, сразу представлялся фильм! Справитесь?

— Фил, вы ставите передо мной сложную задачу!

— Дорога к волшебству, коллега, ухабиста, но я вам помогу. Среди отобранных романов непременно будет «Убик».

— «Убик»? А что это?

— Долго объяснять, — Дик взглянул на настенные часы, — а времени всё меньше. Проклятый мой язык уводит меня в дебри философии... Я скажу коротко, Убик — это

квинтэссенция сверхразумного вмешательства.

— Бога?

— Не совсем, хотя и не исключая... Я это называю ВАЛИС — Обширная Система Активного Жизненного Интеллекта (Vast Active Living Intelligence System: VALIS). Мой последний роман, он об этом подробно... правда, не вполне... — Дик вздохнул и грустно посмотрел на Мура. — У вас есть незаконченные работы?

— Конечно, у каждого художника есть наброски, замыслы на будущее.

— Покажите.

Это был не вопрос, требование, но почему-то оно не задело Криса, он взял с последней полки папку с набросками и положил на стол. Дик с интересом принялся перебирать рисунки, сопровождая просмотр одобрительными восклицаниями. Над одним из рисунков он застыл. На нём в песочных тонах был прорисован пейзаж некой планеты со странными курганами, из которых вдоль желтоватого неба курился дым, и на этом фоне было нарисовано лицо необычной девушки с решительным взглядом и медной кожей. Она не была красавицей, но в то же время излучала красоту.

— Это она! — прошептал Дик.

— Кто? — не удержался Мур.

— Пэт Конли из Убика. Именно так я её и представлял, разве что глаза покрупнее, но эти тоже хороши! Вот, Крис, это готовая обложка для моего романа Убик.

— Фил, а где происходит действие романа?

— На Земле и немного на Луне, — ответил Дик, продолжая любоваться девушкой.

— Но тогда этот пейзаж не подходит!

— Ерунда, — отрезал Дик, — подрисуйте космический корабль, и будет супер!

— Но...

— Да, и ещё пририсуйте где-нибудь цистерну с нитрогеном.

— С чем?

— С азотом, если говорить проще, — Дик смерил художника взглядом, прикидывая глубину его интеллекта. — В моём романе жидкий азот используется для быстрой заморозки.

— Заморозки чего? — переспросил Мур.

— Трупов, — невозмутимо пояснил писатель, — полуживых трупов.

Дик вновь бросил взгляд на часы и встал.

— Вы на машине? — спросил Мур.

— Можно сказать и так, — кивнул Дик. — Прощайте, Крис, рад был посетить вас.

— Взаимно, Фил.

— Крис, не провожайте меня, я и так отнял у вас кучу времени.

Хозяин дома проводил взглядом спину писателя и почувствовал, что устал. Хлопнула входная дверь, он вновь остался один.

Мур проснулся от солнечного лучика, пробившегося в щель между портьерами, и поднял тяжёлую голову. Он сел на диване, на котором спал одетый, и увидел на столе бокал и полупустую бутылку виски. Художник ожидал увидеть ещё папку с рисунками и второй бокал, но их не было. «Что за чёрт?» — подумал он недоумённо, и в этот момент зазвонил телефон.

— Да, — хрипло отозвался Мур.

— Привет, Крис! — в трубке раздался жизнерадостный голос вечного оптимиста Дома Роди. — Ты что, ещё спишь?!

— Хочу и сплю, — буркнул Мур, удивлённо смотря на часы: почти час дня. — Ого! — вырвалось у него.

— Ещё какое «ого»! Крис, я тебя под шикарный заказ сосватал!

— Выкладывай, — заинтересовался Мур.

— Оформление сразу четырёх фантастических романов!

— Филипа Дика?

— А ты откуда знаешь?

— Так он у меня вчера вечером был, мы с ним иллюстрации обсуждали, — в трубке повисла пауза, связь не прервалась, Крис ясно слышал дыхание Роди. — Дом! — позвал он старого друга.

— Крис, я тебя правильно понял: к тебе вчера вечером заходил Дик?!

— А что такого? Немного экстравагантно, но...

— Крис, Филип Дик вчера утром умер.

— Кхм! — поперхнулся Мур.

— Думаю, он тебе приснился? — с надеждой в голосе спросил Роди.

— Конечно, Дом, это был сон, — подхватил подсказку Мур.

— Приезжай, — облегчённо выдохнул Роди, — договор уже у меня.

Художник осторожно вернул трубку на рычаги телефона и подошёл к шкафу со

своими работами. С верхней полки он снял широкую папку, опрокинув на себя сноп пыли. Прочитавшись, Крис принялся перебирать свои полузабытые работы. Вот на него взглянула меднокожая красавица с волевыми тёмными глазами. Он осторожно перевернул рисунок, на обороте карандашом было написано: «Убик». Мур нашёл карандаш и написал рядом это же слово. Впрочем, и без этого было ясно, это чужой почерк, и, кажется, он знал чей.

Постскрипtum от редакции

Два главных героя рассказа «Убик Дика» – реальные лица. С одним из них может связаться любой посетитель вот этой страницы в интернете:

<http://www.chrismooreillustration.co.uk/contact/>

Автор рассказа написал герою своего рассказа следующее письмо (перевод с английского):

«Дорогой Кристофер! Меня зовут Борис Миловзоров. Я живу в России, в городе Москва. Мне нравится работа Филипа К. Дика. Я восхищаюсь вашими иллюстрациями. Написал рассказ на эту тему. Надеюсь, перевод этой истории позволит вам ее прочитать. Буду рад, если вы напишете свое мнение. С уважением, Борис».

Представьте себе, каково было удивление автора рассказа, когда он получил от героя своего рассказа следующий ответ (перевод с английского):

«Дорогой Борис, спасибо за ваше сообщение и рассказ.

Я думаю, что это потрясающе.

Мне очень польстило то, что я стал частью вашей истории и удостоился внимания наравне с Филипом Диком. Всегда являлось привилегией быть ассоциированным с одним из ведущих писателей в области научной фантастики всех времен. Прочтя вашу историю, я захотел, чтобы это было так, но, к сожалению, этого не было. Я никогда не встречался с Филипом Диком, только по заказу издателя готовил обложки для его книг. Главным человеком, кто отвечал за это, был человек по имени Малькольм Эдвардс, кто работал редактором в издательстве «Харпер Коллинз» в 1980-х годах. Он выбрал меня почти в исключительном порядке, когда он был в «Харперс», а затем в издательстве «Орион», и всякий раз, когда переиздавали романы Дика, я получал комиссию. Малькольм теперь далеко в стороне от размышлений над дизайном обложки, так как находится в высших слоях издательского дела: неплохо для того, кто начинал как мальчик-разносчик чая и фанат SF!

Человеком, кто в первую очередь несет ответственность за то, что я стал заниматься SF, был Питер Беннет, арт-директор Магnum Пэйпербакс. На многие годы он стал моим другом, и теперь он давно уже на пенсии.

Я занимался обложками к сочинениям Дика, начиная с середины 1970-х годов, но, на самом деле, редко когда имел время для их прочтения, поэтому многие из обложек в значительной степени созданы без знания содержания книги. Я читал резюме или выдержки из ранее опубликованной книги. Иногда дискутировал с автором или редактором, чтобы получить представление об изложенном в книге материале, и над некоторыми обложками приходилось хорошенько подумать, чтобы они передавали суть книги. Если это детективный жанр, или рядовой роман, или то, что они часто называют техно-триллерами, то обложка требует немного размышлений, но с SF можно отпустить на свободу ваше воображение.

Мне повезло в жизни: я ходил в правильные колледжи, я находился в нужном месте в нужное время на протяжении всей моей карьеры, я женат на замечательной женщине и имею четырех прекрасных детей, и в возрасте 70 лет я всё ещё в хорошем состоянии, и я еще работаю, так что слава Богу.

Спасибо за ваш рассказ. Я поделюсь им с несколькими друзьями, чьё мнение я ценю, и надеюсь, что вы не возразите, если я возьму его на моё следующее SF-заседание*, которое состоится в следующие выходные в Харрогейте, Йоркшир, чтобы поделиться им с моими друзьями, являющимися большими фанатами Филипа Дика. Мы нашли его (рассказ) очень очаровательным и занятным.

С наилучшими пожеланиями, Крис Мур».

* SF-заседание – Science fiction conventions – собрание, заседание или съезд людей, причастных к жанру научной фантастики.